

Всеволод Воронин

Дневники великого князя Константина Николаевича 1858–1864 гг.*

Vsevolod Voronin

(Moscow Pedagogical State University, Russia)

The diaries of grand duke Konstantin Nikolaevich, 1858–1864

DOI: 10.31857/S086956870009272-0

Дневники генерал-адмирала вел. кн. Константина Николаевича (1827–1892) с 8 октября 1858 г. по 15 декабря 1864 г. — лишь часть обширного мемуарного наследия «первого подданного» и ближайшего помощника Александра II. Он делал ежедневные записи (с некоторыми перерывами) с 1836 по 1889 г., т.е. с детства и почти до конца жизни. Но это — одна из важнейших частей его дневника как по своей содержательности, так и по значимости данного периода в истории России. Эти годы связаны с подготовкой и началом осуществления Великих реформ, с модернизацией флота и преобразованиями в системе морского управления, с польским восстанием, ставшим, по сути, гражданской войной на западных окраинах Российской империи.

Записи вел. кн. Константина за 1858—1861 гг. и апрель—декабрь 1862 г. ранее уже публиковались¹. Но в 1953 г. при обработке его личного фонда в Центральном государственном историческом архиве СССР в Москве (ныне — ГА РФ) обнаружилось, что дневник за 1862 г. бесследно исчез. Вероятно, рукопись передавалась в редакцию «Красного архива» для подготовки к публикации, и уже не вернулась в архив. Между тем не публиковавшиеся тексты 1863—1864 гг. прекрасно сохранились в записных книжках с добротным кожаным переплётом².

Великий князь не только рассказывает читателю о жизни императорского семейства и Двора, но и сообщает ценнейшие сведения о внутренней и внешней политике. В своём лаконичном, но весьма откровенном «журнале» он аккуратно фиксировал все важные для него детали минувшего дня — самочувствие; погодные условия; подробности поездок, плаваний и путешествий; увиденные достопримечательности; книги, журналы и газеты, которые читал; посещение театров и концертов; разговоры с самыми разными лицами на политические, узкоспециальные и иные темы; музыкальные занятия и т.п. Эрудиция автора, его широкий кругозор и разнообразие интересов производят неизгладимое впечатление, отражая полноту жизни и деятельности одного из самых незаурядных представителей Императорской фамилии.

На рубеже 1850—1860-х гг. в России завершался важный этап реорганизации флота. В течение нескольких лет современники называли морское ведомство «Министерством прогресса» и штабом «либеральной бюрократии», одним из мозговых центров реформ и кузницей кадров для целого ряда отраслей государственного управления. Несколько молодых и способных сотрудников генерал-адмирал командировал во Францию, в Англию

* Дневники великого князя Константина Николаевича. 1858—1864 / Отв. ред. С.В. Мироненко. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 726 с., ил. (Бумаги Дома Романовых).

и в Северную Америку для изучения теории и практики морского дела, устройства суда, финансов, воинской повинности и т.д. Лучшие русские писатели, публицисты, общественные деятели и педагоги энергично привлекались к сотрудничеству с ведомственным журналом «Морской сборник».

Страницы великокняжеского дневника раскрывают драму подготовки крестьянской реформы, сопровождавшейся глубоким расколом в правительственных сферах. В октябре 1858 г. вел. кн. Константин Николаевич, навлекший на себя гнев «крепостников», был вынужден надолго покинуть Россию. Однако два года спустя, в октябре 1860 г., именно он, по воле своего брата, стал председателем Главного комитета по крестьянскому делу и обеспечил одобрение в нём проектов, подготовленных Н.А. Милютиным и его единомышленниками в Редакционных комиссиях. В то же время, став в 1857 г. членом Комитета финансов, великий князь знакомился с формированием бюджета, условиями внутренних и внешних займов, устройством банков и акционерных обществ, строительством железных дорог. «Страшное» положение, в котором оказалась кредитная система империи к лету 1859 г., заставляло его отстаивать «энергичные меры» (с. 63—64).

Не раз во время заграничных поездок и плаваний вел. кн. Константин Николаевич выполнял дипломатические поручения. Так, в декабре 1858 г. он вёл в Париже секретные переговоры с Наполеоном III, обсуждая возможность союза России и Франции (с. 21—22). В его поле зрения находились события, происходившие в Италии и на Балканах, междинастические связи германских королевских и герцогских домов, расширение дальневосточных владений России, освоение левобережья Амура

и Уссурийского края, споры о принадлежности Сахалина, переговоры с Китаем и Японией, завершение почти полувековой Кавказской войны.

Гибель Черноморского флота и невозможность его возрождения из-за условий Парижского трактата отчасти компенсировались, по мысли генерал-адмирала, созданием на Чёрном море Русского общества пароходства и торговли, суда которого доставляли, в частности, русских паломников в Палестину. Александр II взял отправляющихся туда богомольцев под своё покровительство, а вел. кн. Константин Николаевич и морское ведомство энергично помогали Русской духовной миссии. Неудивительно, что великий князь играл видную роль в особом Иерусалимском комитете, а весной 1859 г. посетил Святую землю.

Опубликованный дневник не только позволяет лучше понять логику внутренней и внешней политики 1850—1860-х гг., но и отражает личное участие Александра II и вел. кн. Константина Николаевича в подготовке и проведении Великих реформ. Отношения между братьями оставались в то время самыми тёплыми и доброжелательными. Примечательно, что они были вполне солидарны при решении ключевых задач, стоявших тогда перед правительством. Крестьянское дело — отмена крепостного права и поземельное устройство крестьян — являлось для обоих «главным» и «святым». 27 октября 1860 г., через неделю после кончины матери — императрицы Александры Фёдоровны, великий князь «всё утро читал и готовился к делу о дворовых», которое предстояло обсуждать вечером на заседании Главного комитета, а около полудня «ездил к Саше», отметив в дневнике: «Он особенно мил со мной, благодарил меня за то, как я председательствую и веду себя в Комитете, что он этого ожидал от

меня и не ошибся, и вообще о том, какую он ко мне имеет доверенность. Вышла премилая и откровенная сцена, мы были оба в слезах, целовались и обещались всегда идти рука в руку, заодно и не позволять, чтобы нас разрознивали» (с. 221—222). Несмотря на последующие разногласия и периоды некоторого охлаждения, братья навсегда сохранили доверие и взаимопонимание.

В ту пору большое императорское семейство жило в мире и любви. Царь и великие князья регулярно навещали и поздравляли друг друга по праздникам, в дни рождения и именин, при появлении на свет и крещении младенцев. Братья свято чтители годовщины смерти Павла I, Александра I, Николая I, а также вел. кн. Александры Николаевны («Адини»). Вся семья вместе с детьми дружно готовилась к Пасхе и встречала Новый год. Как и его старший брат Александр, Константин предстаёт в дневнике любящим отцом и сыном, заботливым мужем, верным братом. Правда, он заметно выделялся своим пристрастием к чтению художественной, научной и мемуарной литературы, а также любовью к музыке. Великий князь знал немало произведений европейских и русских композиторов, хорошо играл на фортепиано (один, с женой в четыре руки, в восемь рук с гостями) и виолончели, иногда садился и за орган. Своим примером он увлекал других членов августейшего семейства, включая и цесаревича Николая Александровича («Никса») — старшего сына Александра II, очень интересовавшегося музыкой.

В 1861—1862 гг. Александр II пополнил ряды высшей администрации «либеральными бюрократами», видные «константиновцы» А.В. Головнин и М.Х. Рейтерн заняли влиятельные министерские посты, а вел. кн. Константин Николаевич в конце 1861 г. на

какое-то время приобрёл преобладающее влияние на внутреннюю политику правительства. После заседания Совета министров 27 декабря 1861 г. он записал в дневнике: «Почти все самые жизненные и важные вопросы затронуты и подняты. Дай Бог успеха, дай Бог, чтоб мы удержали все эти вопросы в наших руках и остались в голове движения» (с. 339).

В начале 1862 г. к великому князю временно перешло председательство в Государственном совете. Тогда же началось его противоборство с министром внутренних дел П.А. Валуевым, придерживавшимся иных взглядов на осуществление крестьянской реформы и характер проектировавшихся земских учреждений. Одновременно в правящих кругах мало-помалу раскручивалась интрига, завершившаяся добровольным отъездом вел. кн. Константина Николаевича в Варшаву и вступлением его в должность наместника в Царстве Польском. Всё это в той или иной мере отразилось в дневниковых репликах. Гораздо подробнее в дневнике 1862 г. говорится о положении Польши и протекавших в ней общественно-политических процессах, о преобразованиях, обеспечивавших ей полную административную автономию в империи, о попытках наместника привлечь на сторону русской власти польскую аристократию и высшее католическое духовенство края, о назревании «общего восстания» (с. 368—390).

Страницы дневника 1863 г. передают реакцию великого князя и его окружения на перерастание внеочередного рекрутского набора, казавшегося лучшим средством нейтрализации «патриотической» городской молодёжи и последующего умиротворения населения, в открытый мятеж. В ходе развернувшихся боёв грамотные распоряжения военного командования и успешные действия войск не позволили пов-

станцам закрепиться в какой-либо части Царства Польского и образовать там своё «национальное правительство». Мятежникам пришлось вести изматывающую партизанскую войну, подвергаясь при этом непрерывным ударам русских «летучих» отрядов.

Тем не менее, несмотря на стремление наместника подавить восстание силой, в начале весны 1863 г. оно перекинулось на Северо-Западный край («Литву»), а бóльшая часть польских чиновников, особенно на местах, явно или тайно сотрудничала с «инсургентами». Весной 1863 г. всё католическое духовенство края перестало даже внешне демонстрировать лояльность императору; последним в оппозицию перешёл варшавский архиепископ Сигизмунд Феликс Фелинский — некогда послушный исполнитель воли официального Петербурга. Это свидетельствовало о крахе «системы» маркиза А. Велепольского, возглавлявшего гражданское управление в Царстве Польском, и провале всей прежней «примирительной политики», с которой вел. кн. Константин Николаевич, следуя первоначальным инструкциям, связал своё имя. Игнорируя возражения брата, Александр II быстро нашёл альтернативу «системе Велепольского» и в марте назначил помощником наместника генерала гр. Ф.Ф. Берга, который должен был заведовать военными делами, а также, при необходимости, замещать великого князя. Высокопоставленные польские сановники не скрывали своего недовольства этим назначением, но их мнение царя уже не интересовало. Последняя попытка «примирения» — амнистия, объявленная бунтовщикам по случаю православной Пасхи 31 марта (12 апреля), не произвела на поляков, согласно великокняжескому дневнику, «никакого впечатления».

Стремительный распад администрации Царства Польского, высылка

крамольного архиепископа Фелинского, отъезд за границу маркиза Велепольского после крупной «покражи» в варшавском казначействе, неудачи русских войск, назначение генерал-губернатором Северо-Западного края давнего врага великого князя — М.Н. Муравьёва, усиливавшаяся в русском обществе и печати критика наместника, не сумевшего «справиться с мятежом»³, указывали на необходимость смены курса. Но больше всего вел. кн. Константина Николаевича огорчала «очень» жёсткая тональность императорских писем, в которых ощущался «след петербургских интриг и влияния Муравьёва», подавившего к августу восстание в Литве и получившего от царя разрешение на ввод вверенных ему частей в сопредельные уезды Августовской губ. Царства Польского для истребления мятежных «шаек». В середине августа на совещании в Царском Селе при участии наместника обсуждались уже передача Августовской губ. во «временное» подчинение Муравьёва и установление в Польше «самой строгой военной диктатуры» по «опыту Литвы»⁴. Не согласившись с одобренными Александром II мерами, вел. кн. Константин Николаевич тогда же выпросил себе «отпуск» и вскоре вместе с семьёй покинул Варшаву. Венценосному брату оставалось лишь защищать его от нападок недоброжелателей. В октябре гр. Берг официально занял пост наместника в Царстве Польском, установил суровый военно-полицейский режим и к весне 1864 г. добился умирения мятежа.

«Отпуск» великого князя, в начале планировавшийся на «6 недель», продолжался более года. Первые его месяцы вел. кн. Константин Николаевич провёл в своём крымском имении — Ореанде, после чего он выехал за границу и вместе с супругой долго отдыхал в Германии — в основном, в Госларе, по вызову императора проведя в Петербурге лишь три

недели (с 8 апреля до 1 мая 1864 г.). Однако готовившиеся и проходившие в России реформы не оставляли его равнодушным. Так, внимательно следя за разработкой земской реформы, он «чрезвычайно» сожалел, что столь «важное дело», от которого «решительно зависит вся будущность политического строя России» (с. 490), рассматривалось без его участия. К осени 1864 г. яростное недовольство великим князем в высших сферах и патриотических кругах общества пошло на спад, и царский брат перестал чувствовать себя «невозможным». 26 октября он вернулся в Петербург, где в январе 1865 г. его ожидало назначение председателем Государственного совета. О таком намерении Александр II сообщил брату ещё при увольнении от должности наместника и вновь напомнил 14 декабря 1864 г., после того как тот представил свой «обыкновенный доклад» по морскому ведомству. На этом, по сути, и завершается опубликованная часть дневника.

Дневник за 1862 г. воспроизведён в издании по тексту, опубликованному в «Красном архиве» в 1925 г. К сожалению, в нём отсутствует довольно значительный фрагмент — с 1 января по 17 апреля, видимо, утраченный ещё в 1920-х гг. За остальные годы, как сказано в предисловии Е.А. Чирковой, «тексты дневников публикуются по подлинникам, хранящимся в Государственном архиве РФ» (с. 7). Это в полной мере относится к записям 1863—1864 гг. Однако с текстами 1858—1861 гг. всё обстоит немного сложнее. В 1994 г. они уже публиковались и комментировались Л.Г. Захаровой и Л.И. Тютюнник⁵. Профессор Захарова являлась и научным руководителем рецензируемого издания, как это указано на титульном листе. Поэтому изначально в основу переиздания была положена первая публикация, заново сверенная с оригиналом. Комментарии были суще-

ственно дополнены и переработаны. К записям 1858—1859 гг. в книге 1994 г. их насчитывалось 83⁶, а в 2019 г. — уже 222 (с. 113—144), к тексту 1860 г. соответственно 70⁷ и 98 (с. 239—255), 1861 г. — 32⁸ и 80 (с. 341—355). Впрочем, прямая преемственность и текстуральные пересечения комментариев 1994 и 2019 г. очевидны даже при беглом их сопоставлении. Для сравнения, к дневнику 1862 г. их сделано 122 (с. 391—408), 1863 г. — 102 (с. 494—524), 1864 г. — 50 (с. 610—612). Обновлением, расширением и переделкой комментариев 1994 г. под руководством Л.Г. Захаровой занималась Е.Л. Стафёрова, вклад которой в подготовку издания 2019 г. представляется весьма значительным. Записи 1862—1864 гг. комментировались Е.А. Чирковой. Но завершать работу над комментариями и указателями пришлось другим. Так получилось из-за того, что Л.Г. Захаровой по семейным обстоятельствам ещё в 2015 г. пришлось переехать в Тбилиси, где в 2017 г. она скончалась. Вскоре вынуждена была прекратить работу над проектом и Е.А. Чиркова. Прделанный ими труд, возможно, никогда бы не увидел свет, если бы не настойчивость и усилия С.В. Мироненко (ставшего ответственным редактором) и О.В. Эдельман, обеспечившими выпуск тома в его окончательном виде. При этом научно-справочный аппарат книги, помимо примечаний, включает аннотированный указатель имён, а также указатели морских судов, географических названий и резиденций особ Императорской фамилий.

Конечно, в предисловии, наряду со сведениями о вел. кн. Константине Николаевиче и судьбе его рукописей, следовало бы подробнее осветить происходившие в России в 1858—1864 гг. процессы и роль в них автора дневника. Можно лишь сожалеть о том, что в тексте встречаются досадные опечатки, а названия дней недели,

которые великий князь обозначал особыми значками, остались в некоторых местах не расшифрованными. Однако это не снижает ценности данной публикации, в которой исследователи эпохи Великих реформ давно уже нуждались. Любопытна она будет и для широкого круга читателей, интересующихся историей Российской империи и либеральными реформами Александра II.

Примечания

¹ Фрагменты дневника вел. кн. Константина Николаевича за 1858–1859 гг. см.: Вопросы истории. 1990. № 5, 8, 12. Записи 1858–1861 гг. см.: 1857–1861: Переписка императора Александра II с великим князем Константином

Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича / Сост. Л.Г. Захарова и Л.И. Гютюнник. М., 1994. С. 137–357. См. также: Из дневника в.к. Константина Николаевича // Красный Архив. 1925. Т. 3(10). С. 218–245.

² См.: ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 1154, 1155.

³ Из записок адмирала Д.С. Арсеньева (1862–1865) // Русская старина. 1910. № 11. С. 411.

⁴ РГВИА, ф. 484, оп. 1, 1859–1868, д. 100, л. 2–2 об.

⁵ 1857–1861: Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича.

⁶ Там же. С. 216–221.

⁷ Там же. С. 287–295.

⁸ Там же. С. 355–357.

Анна Иванова

Молодые годы Михаила Каткова*

Anna Ivanova

(Russian Technological University (MIREA), Moscow)

Young years of Mikhail Katkov

DOI: 10.31857/S086956870009266-3

Рецензируемая монография доктора исторических наук, профессора А.В. Лубкова посвящена одному из наиболее известных представителей русского консерватизма пореформенного времени — Михаилу Никифоровичу Каткову (1818–1887). Если зрелый период его жизни и творчества и, в частности, деятельность на посту редактора «Русского вестника» и «Московских ведомостей» освещены в историографии сравнительно полно, то годы, когда происходило формирование его мировоззрения и жизненных принципов, исследо-

ваны явно недостаточно. Основные вехи и эпизоды биографии Каткова 1818–1856 гг. подробно изложены С.М. Саньковой¹, но их контекст и взаимосвязь ещё нуждаются в осмыслении. Автор восполняет этот пробел, опираясь на материалы из фондов ГА РФ (ф. 1718) и Отдела рукописей РГБ (ф. 120), опубликованные документы, литературные и публицистические произведения самого Каткова и его современников, мемуары Т.П. Пасек, И.И. Панаева, К.С. Аксакова, Ф.И. Буслаева, А.И. Герцена, Б.Н. Чичерина и др.

* Лубков А.В. Михаил Катков: молодые годы. М.: МПГУ, 2018. 256 с.